

Одиннадцатый день трансляции. Лу Гуньгунь: Вызов брошен!

В итоге Лу Цзиньчуань и Линь Дун так и не смогли доесть всё, что им подали в «Императорской кухне».

Рыба отдавала горьким привкусом тины. И хотя резкий аромат крепкого алкоголя отчасти маскировал изъяны, Линь Дун, который в процессе своих регулярных — и не слишком благородных — набегов на чужую кухню успел изрядно избаловаться, теперь чувял малейший огрех. Он не прощал поварам даже намека на посторонние привкусы.

Маленький рыжий кот с нескрываемой обидой косился на дорогую тарелку с горбылем. Он обожал рыбу, но к этой туше прикоснулся от силы пару раз. Единственным блюдом, не вызвавшим нареканий, оказалась самая дешевая позиция — бланшированная мята. Её-то друзья и смели дочиста.

Линь Дуну было мучительно жаль потраченных денег. Расплачиваясь, он попросил официантку упаковать с собой две самые дорогие позиции, которые они почти не тронули.

— Чистой воды грабёж, — ворчал он вполголоса, когда они направлялись к выходу. — Столько пафоса, обещали «еду, ради которой не жалко затянуть пояс», а на деле... Брат Лу, ты готовишь в сто раз лучше.

Лу Цзиньчуань негромко рассмеялся.

— Тише ты. Услышат — внесут в черный список и больше на порог не пустят.

— Ой, да сдалось мне это заведение! — Линь Дун вздернул брови. Разве можно сравнить это место с кухней соседа? Он бы с куда большей радостью отдавал эти деньги Лу Цзиньчуаню. — Ноги моей здесь не будет.

Посмотрев на друга, он тут же сменил гнев на милость и жалобно добавил:

— Если только ты сам не перестанешь пускать меня к себе на обеды.

Лу Цзиньчуань снова улыбнулся, пообещав, что Линь Дуну всегда будут рады.

Они непринужденно болтали, не подозревая, что каждое их слово падает в благодатную почву чужого негодования.

Шу Тунь был не только владельцем «Императорской кухни», но и её шеф-поваром. Стоило ему услышать приглушенный смех и критику, как в его душе вспыхнуло ярое пламя.

Только что он с довольным видом стоял у кассы, наблюдая за растущими цифрами прибыли. Но в следующий миг он выставил вперед короткую пухлую ногу и, выпятив круглое брюхо, преградил путь Лу Цзиньчуаню и Линь Дуну.

— Похоже, господа не слишком довольны кухней моего заведения? — пропыхтел он.

Завсегдатаи ресторана прекрасно знали, что этот приземистый толстячок — сам хозяин. Стоило ему открыть рот, как все разговоры в зале стихли, а посетители начали перешептываться, вытягивая шеи.

— Недовольны? Да они просто скандалисты, решили заявить о себе!

— Скорее, им цена не по вкусу пришлась, — хихикнула какая-то дама, прикрыв рот ладонью.

— Да я давно говорил господину Шу: нельзя пускать кого попало только по одежке. Вот, полюбуйтесь — сожрали всё, а теперь, небось, потребуют деньги назад.

— Не по карману — нечего и заходить.

Владелец с узкими, как щелочки, глазами слушал эти пересуды с видимым удовольствием. Он выпрямился, отчего его живот стал казаться ещё внушительнее. Правда, Шу Тунь втайне недоумевал: с чего это гости решили, будто эти двое хотят пообедать бесплатно? Речь ведь шла о вкусе...

Лу Цзиньчуань, внезапно остановленный, на мгновение растерялся. Они ведь говорили совсем тихо. Как этот повар умудрился расслышать их в таком шумном зале?

— Простите, вы не так поняли, — мягко ответил Лу Цзиньчуань.

Он был существом добродушным и медлительным. Даже когда его слова переврали, а толпа начала сыпать оскорблениями, он не разозлился. Лу Цзиньчуань чувствовал себя старше этих людей на несколько тысячелетий и полагал, что должен быть снисходителен к «молодежи».

— Нам просто показалось, что вашим поварам не хватает тонкости в работе. Нужно больше практики, — с улыбкой пояснил он.

Лу Цзиньчуаню казалось, что он выразился крайне деликатно, но по залу прокатился дружный вздох ужаса.

Шу Тунь в мгновение ока сменил цвет лица с белого, как свежесдобренная булка, на багровый.

С тех пор как ресторан разросся, шеф перепоручил готовку своим ученикам. Но каждый из них получил личное разрешение мастера, прежде чем встать к плите. Слова Лу Цзиньчуаня о «нехватке мастерства» ударили по самому больному — по репутации самого Шу Туня.

Гости, смекнув, к чему идет дело, замерли в предвкушении грандиозного скандала.

Заметив реакцию окружающих, Лу Цзиньчуань понял, что, возможно, был чересчур прямолинеен.

— На самом деле, ничего критичного, — добавил он, хотя внутренний голос в его голове вопил об обратном. Он искренне посмотрел на маленького босса: — Просто техника обработки продуктов грубовата. Взять хотя бы того горбыля: повар раздавил желчный пузырь, отчего вся рыба горчит. К тому же её плохо почистили и не избавили от запаха тины. Есть это было... непросто.

— Ого! — снова выдохнула толпа. «Непросто есть»?

— Ну, я не имел в виду, что это совсем несъедобно... Просто аппетит пропадает, — поспешно поправился Лу Цзиньчуань, замахав руками.

Линь Дун, стоя за спиной друга, видел, как господин Шу буквально багровеет на глазах, словно его вот-вот хватит удар. Кот почувствовал неладное и осторожно потянул Лу Цзиньчуаня за край одежды.

Шу Тунь был в ярости. Он решил, что этот смазливый парень пришел специально, чтобы уничтожить его репутацию.

Его ресторан был знаменит! Он входил в сотню лучших заведений Галактики — ну, иногда вылетал из списка, но всегда возвращался. И вот теперь какой-то молокосос позволяет себе так нагло его порочить?!

Конечно, Шу Тунь знал, что его нынешняя стряпня далека от идеалов прошлого. Раньше он был простым хомяком-переростком — точнее, морской свинкой. Его держали в клетке в частном ресторанчике, и маленький хозяин часто подкармливал его деликатесами прямо у кухонного стола. Все его знания о кулинарии пришли из тех наблюдений. Пусть он не достиг высот того старого мастера, но в нынешнюю эпоху его мастерство считалось выдающимся.

После Великой катастрофы трехвековой давности люди забыли вкус настоящей еды. Где этому выскочке было пробовать что-то лучше?!

Шу Тунь прищурился. Он скользнул взглядом за спину парня, к жалкому юнцу. Тот явно был мелким демоном, едва доросшим до человеческой формы — от силы пара столетий практики. Кот дрожал, почуяв гнев мастера, а значит, и сам был никем.

Эта мысль придала Шу Туню уверенности. Он громко хмыкнул:

— Appetit пропадает? Но раз уж вам так противно, что же вы упаковали остатки с собой? Не боитесь, что вас потом два дня тошнить будет?

— О, те два блюда были вполне сносными, — Лу Цзиньчуань тут же ухватился за возможность похвалить хозяина.

Линь Дун спрятался за спину друга ещё глубже.

«Брат Лу, умоляю, замолчи! Перед тобой же демон!» — мысленно взмолился он.

Заметив странное поведение Линь Дуна, Лу Цзиньчуань перевел взгляд на Шу Туня, который уже перестал скрывать свой гнев и демоническую ауру. И тут его осенило.

Обладая тысячелетней силой, Лу Цзиньчуань даже не заметил давления со стороны этого «юнца». К тому же он слишком долго жил среди людей и в те мрачные времена, когда на демонов охотились, привык полностью скрывать демоническую ауру. Шу Тунь, будучи существом низкого ранга, просто не мог распознать в нем верховного хищника.

А вот Линь Дун был всего лишь рыжим котом, едва принявшим облик человека. Естественно, демоническая аура Шу Туня напугала его до смерти.

Лу Цзиньчуань сделал едва заметный шаг вперед, закрывая друга от давящей энергии.

Шу Тунь, увидев это движение, непроизвольно отшатнулся.

«...»

Он тут же спохватился и снова выпятил живот. Хотя он был на голову ниже Лу Цзиньчуаня, спеси в нем меньше не стало.

— Сносными? Ха! Мне вот жутко интересно, каких таких заморских деликатесов вы отведали, раз моя кухня кажется вам лишь «сносной»?

Лу Цзиньчуань задумался. Список был длинным: от изысканных яств с императорского стола до великолепных сашими, что позже привезли из-за океана.

— О... их не счесть, — честно признался он.

Шу Тунь на мгновение лишился дара речи. Казалось, каждое слово этого парня вливается в

него, как зазубренная стрела.

— Языком чесать ты мастер, — зло выплюнул он. — Раз ты такой знаток, то просвети нас: где же ты это ел?

Этот вопрос поставил Лу Цзиньчуаня в тупик. Не скажешь же правду...

— Я сам это готовил, — ответил он, решив не скромничать.

Шу Тунь поперхнулся воздухом, но тут же расхохотался.

— Сам?! В твои-то годы? И где же ты учился «настоящему» мастерству? Скажу по секрету: за каждым известным рестораном стоят демоны, которым почти по тысяче лет. Только мы, старики, храним память о великой китайской кухне.

Зрители в зале подхватили смех. Никто не верил, что этот молодой красавчик может готовить лучше, чем мастера «Императорской кухни».

Линь Дун, почувствовав, что давление демонической ауры Шу Туня исчезло, мгновенно осмелел. Он с негодованием высунулся из-за плеча друга:

— Еда брата Лу в сто раз лучше вашей стряпни! Хотите верьте, хотите нет!

Шу Тунь ехидно ухмыльнулся:

— Слова — это пустой звук. Раз уж ты так уверен, давай устроим поединок. Практика покажет, кто из нас лжец.

Лу Цзиньчуань замаялся. Ему было неловко — казалось, он просто обижает младшего по рангу.

— Это... не самая лучшая затея...

— Фу-у-у! — раздалось из зала. — Сначала хвалился, а как до дела дошло — в кусты?

— Сразу видно: молокосос, только и умеет, что сказки сочинять.

Линь Дун взорвался, как пороховая бочка. Он гневно посмотрел на сплетников:

— Да вы хоть понимаете, что несете?! Еда брата Лу вам не по зубам, вы её даже попробовать не достойны!

— Ого, какие громкие слова! — подлил масла в огонь Шу Тунь. — Раз он такой великий, чего же ты боишься поединка?

Толпа зашумела, подстегивая участников. Весь ресторан пришел в движение; даже те, кто сидел в частных ложах, вышли на балконы, чтобы посмотреть на зрелище.

— И чего ты вылез? — пробормотал Бэй Кунь, следуя за Е Фанем из вип-зала. Посмотрев со второго этажа вниз, он увидел, как маленькая морская свинка с наглым видом задирает подбородок перед тем белым парнем. — Хм, как этот красавчик умудрился вляпаться в историю с Шу Тунем?

— Он сказал, что местная еда — мусор по сравнению с его стряпней. Вот босс Шу и вызвал его на бой, — ответил кто-то из толпы.

Лу Бай с интересом прищурилась:

— Ого. Такой молодой, а язычок острый.

Е Фань бросил на Бэй Куня многозначительный взгляд.

— Такой молодой? — он усмехнулся. — Боюсь, он старше тебя на тысячи лет, Лу Бай.

<http://bllate.org/book/17431/1663281>